Хана широко улыбалась, подталкивая младшего брата по больничным коридорам. Дойдя до регистратуры своего этажа, юный Инудзука не терял времени даром, громко озвучивая свой вопрос. "Эй, медсестра, где тут палата Акимичи Чоуджи?"

Женщина нахмурилась на буйного молодого ниндзя и резко шипнула "Ш-ш-ш!". Киба чуть не вздрогнул, но тут же отскочил назад. Громко, как всегда. Она подумала, не вышвырнут ли они его за задницу, если он будет шуметь. Медицинская необходимость или нет.

"Я заткнусь, когда ты скажешь мне то, что я хочу знать!"

"Молодой человек". Женщина зашипела резким шепотом. "Это больница!"

"Я не спрашивал вас о том, что случилось с очевидной дамой, я спрашивал, где находится комната Чоуджи!!!"

Женщина перевела взгляд на Хану, которая смотрела в потолок. Хана прикусила губу, чтобы не рассмеяться. Ее брат мог в мгновение ока взбудоражить святого. Смотреть на то, как он выводит людей из себя, было всегда забавно.

К тому же она уже знала, где находится комната Чоуджи.

К сожалению, женщина оказалась не такой уж упрямой, как думала Хана. И сдалась раньше времени. Ее маленькая игра была прервана. Она поборола желание надуться.

"62B. А теперь потише!"

Киба что-то пробормотал себе под нос. Хана была уверена, что он не очень-то вежлив с медсестрой.

Не обращая на это внимания, брюнетка потащила их по коридору к назначенной палате.

Достигнув двери, Киба чуть не подпрыгнул на месте, так как в комнате уже слышались звуки смеха.

"Слышала, сестренка?" риторически спросил Киба. "С Чоуджи все в порядке!!!"

Обойдя кресло и открыв дверь, старшая Инудзука усмехнулась про себя. "Не знала, что ты так размахиваешь руками, Киба".

Поймав его недоуменное выражение лица, Хана улыбнулась, отсчитывая секунды, которые потребуются ему, чтобы осознать подтекст.

...5...

...4...

...3...

...2-

"Пошла ты!!!" прорычал он, сопротивляясь желанию погрозить пальцем медсестре, сидящей за столом, и устремив взгляд на сестру.

В ответ Хана только рассмеялась, наконец открыв дверь и втолкнув его внутрь.

Пока Киба рычал и огрызался на старшего брата, в палату зашли Чоуза, Чоуджи и Шикамару, встретившие их несколько недоуменные взгляды. Услышав недавнюю ругань в коридоре.

"Привет, ребята!" радостно сказала Хана, не обращая внимания на младшего брата. "Просто привела Кибу повидаться с вами, так как его ворчание стало надоедать".

"Я не ворчал!!!"

Так началась первая головная боль Шикамару за день.

Систематическое пиканье кардиомонитора не прекращалось. Единственный звук во всей комнате, если не считать уборки.

Это было довольно скучно. И молодой светловолосый мальчик, лежащий посреди кровати, ничем это не успокаивал. Он просто лежал, глаза были закрыты, мышцы расслаблены. Казалось, что он скорее мертв, чем спит.

Медсестра тихо вздохнула про себя. Проведя пылесосом под кроватью, она наконец сочла уборку законченной. Она встала во весь рост. Она выгнула спину дугой, удовлетворенно пощелкивая, прежде чем снова перевести взгляд на спящего блондина.

Расставив стулья, она подошла к кровати. Наклонившись, она с усилием подняла ребенка и положила его на ранее расставленные стулья. Повернувшись, женщина принялась менять постельное белье.

Слой за слоем сдирался белый хлопок, а также одеяло из пушистого голубого полиэстера, после чего его тут же заменяли чистым и свежим.

Оглянувшись на мальчика, она снова наклонилась вперед и взяла его на руки. Положив его на кровать, она расстелила подушку, положила на нее его голову и накинула на него простыню, чтобы укрыть его от нелепо холодной больничной температуры.

Затем женщина тихонько закрыла за собой дверь и направилась в соседнюю палату, чтобы продолжить обход.

Как только двери закрылись, глаза Наруто медленно открылись. Несколько мгновений молодой джинчуурики смотрел в потолок над собой, покусывая нижнюю губу, пока за веками собиралась влага...

Он знал, что должен сделать...

Он знал, что должен сделать...

Хана глубоко погрузилась в удивительно удобный кожаный диван, стоявший в комнате Чоуджи. Правда, она была зажата между подлокотниками и массивной фигурой Чоузы. Но не более того. Это кресло было создано для того, чтобы в нем засыпали.

И после того, как первоначальное счастье (хотя она никогда бы в этом не призналась) при виде младшего брата, сияющего от гордости и радости, когда он смеялся и болтал с двумя своими друзьями, испарилось в приятном удовлетворении. Теперь ей было откровенно скучно.

Ей хотелось пойти куда-нибудь и заняться чем-нибудь, но, поскольку мама была на задании, а животных в больницу не пускали, она была единственной семьей, которая могла составить Кибе компанию. А она по собственному опыту знала, как плохо находиться в больнице без семьи, которая могла бы составить тебе компанию. Друзья - это хорошо, но семья - это семья.

Поэтому она оставалась здесь с утра до вечера, пока их мама не вернется с задания. После этого Тсуме могла сколько угодно возиться с Кибой, а Хана собиралась взять перерыв, чтобы не задушить брата. А он... она не сомневалась, что он будет искушать ее... много-много раз за эти три дня.

Как только Хана почувствовала, что может расслабиться, дверь в комнату открылась. В комнату вошли Сакура и Ино. Последняя утешала Сакуру, судя по ее унылому виду и тону Ино, поглаживающей розовую спину.

"Эй, не волнуйся об этом. Я уверена, что Цунаде-сама просто держит этого болвана под замком, потому что суетится вокруг него. Ты же знаешь, как она близка к нему".

Улыбаясь, Сакура кивнула в знак согласия, хотя любому было понятно, что это вынужденная мера.

Все, кроме Ино, которая повернулась лицом к обитателям комнаты. "Эй, ребята!" крикнула она, не обращая внимания на шипящее "Шшш!". донесшееся из коридора.

"Привет, Ино, привет, Сакура!" Чоуджи улыбнулся двум девушкам, которые подошли к кровати и обняли его в знак приветствия, а затем повернулись и сделали то же самое с остальными.

http://tl.rulate.ru/book/101658/3501769